

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

О. К. Яковлева

Благотворительность
как социальная форма
деятельности в контексте развития
университетского образования

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Yakovleva-2014.pdf>

Перепечатка с сайта Вестника Вятского
государственного гуманитарного
университета
<http://vggu.ru/content/vestnik>

URL: <http://www.civisbook.ru>

30. *Vilenkin A.* Mir mnogih mirov. Fiziki v poiskah inyih vseennykh [World of many worlds. Physics in search of other universes]. Moscow: Astrel Publ. 2011.
31. Ibid. P. 112.
32. *Green B.* Op. cit. P. 243.
33. *Vilenkin A.* Op. cit. P. 136.
34. See, eg. : *Green B.* Op. cit.

УДК 378:316.3

О. К. Яковлева

Благотворительность как социальная форма деятельности в контексте развития университетского образования

Внимание акцентируется на проблеме ценностного характера благотворительности, деятельности, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся людям, решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни. Рассматривается как особый случай благотворения в развитии университетов.

Focuses on the problem of the valuable nature of charity, activities, through which private resources are distributed freely by their owners to help people in need, solving social problems, and improvements of the conditions of social life as well. Considered as a special case of charity towards the development of universities.

Ключевые слова: благотворительность, университет, объект-субъект благотворительности.

Keywords: charity, university, object-subject charity.

Сегодня вопрос, связанный с благотворительностью, тех ценностей, на которых она зиждется, носит как академический, так и мировоззренческий характер. В социологическом словаре под благотворительной деятельностью понимается: «Благотворительная деятельность граждан и физических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию любой поддержки» [1].

Обращение социологов к теме благотворительности – явление не случайное. Ещё Г. Спенсер, выделяя четыре типа обществ: простые, сложные, двойной и тройной сложности, характеризуя последние как развитые, в которых «функции государства сведены до охраны членов общества от возможного нанесения вреда друг другу...» [2], полагал, что государство в этом состоянии уже не должно заниматься коммерческой и благотворительной деятельностью, ибо это мешает действию конкуренции и дифференциации, регулирующих социальную жизнь общества. Спенсер, сторонник естественной эволюции видов, считал, что такая помощь вредна, ибо в результате индивид слабый получает поддержку и уравнивает своё положение против сильного, что нарушает дифференциацию. Близкой по смыслу является точка зрения П. Лафарга, высказанная им в очерке «О благотворительности», согласно которой благотворительность как таковая бессмысленна и безнравственна, поскольку она не исправляет, а только усугубляет положение бедных и обездоленных людей. Можно согласиться, что, несмотря на то что через благотворительную деятельность осуществляется право любого нуждающегося на помощь, благотворительностью провоцируется появление надежды на помощь и формирование привычки получать помощь. Известная конфуцианская мудрость гласит, что лучше подарить голодному сеть и научить ловить рыбу, чем все время кормить его рыбой, спасая от голода. Тем самым будет удовлетворено право каждого человека на помощь, а одновременно будет дана каждому надежда на решение его проблем собственными силами. Программы социального обеспечения в так называемых обществах благосостояния, ставшие широкомасштабным социальным экспериментом, развёрнутым после Второй мировой войны в Швеции, Нидерландах, Франции, Германии, Канаде и США, должны были решить несколько насущных для того времени задач, снять тяжесть политического и

экономического кризиса. Сторонящаяся интернационализации экономика, государственное планирование, проекты социальной солидарности, громогласные и ставшие активно наступательными профсоюзы, создание либерального и толерантного общественного устройства создают в определённый период видимость благоприятного воздействия на экономический процесс и создания благоприятных условий жизни для каждого члена общества. Однако уже через десять лет экономически развитые страны столкнулись с побочным эффектом развёрнутой социально-экономической политики – фактом появления массового и самовоспроизводящегося слоя иждивенцев, живущих только на пособие по бедности и ни на что, как только получение социальной помощи, не способных.

Современные критики благотворительности неоднократно указывали на то, что с помощью благотворительности имущие классы пытаются откупиться от эксплуатируемых ими трудящихся и снять остроту социальных антагонизмов. Благотворительность, по меткому выражению самых «левых» из них, – это оружие буржуазии в обмен на «бульжник, как оружие пролетариата». Радикальные критики указывают на то, что организованная представителями высших классов благотворительность на деле является разновидностью бизнеса, инструментом политического и идеологического влияния, средством организованного развлечения для богатых, так что сплошь и рядом организация благотворительной деятельности стоит больших денег, чем те, что идут на действительную помощь нуждающимся, а благотворительные мероприятия обставляются через масс-медиа с такой помпезностью, что именно своей формой привлекают внимание. Достаточно распространена и точка зрения, что существует тесная зависимость между благотворительностью и властью, её сторонники приводят в пример, в частности, давнюю историю с властью церкви, которая не только проповедовала милосердие, настаивала на его пользе, но и распределяла плоды его. Можно отметить, что в последнее время особенно усилилось экономическое содержание благотворительности как деятельности, посредством которой частные ресурсы добровольно распределяются их обладателями в целях содействия нуждающимся людям, решения общественных проблем, а также усовершенствования условий общественной жизни. В качестве частных ресурсов стали выступать также способности и энергия людей. В последние три десятилетия сложилось устойчивое представление о благотворительности не только как о денежных и имущественных пожертвованиях, но и как о безвозмездной (добровольной, «волонтерской») деятельности – как об общественной (т. е. некоммерческой и неполитической) деятельности в собственном смысле этого слова.

Благотворительность, конечно, необходима нуждающимся. Вместе с тем она должна способствовать тому, чтобы число людей, нуждающихся в посторонней помощи, сокращалось. Однако именно благотворительность, организованная как профессиональная и широкомасштабная деятельность, порождает слои населения, которые обречены на иждивенчество, которые не способны, не умеют и не желают себе помочь. Поставленная на поток благотворительность обуславливает также и появление групп людей, которые живут за счет того, что организуют помощь бедным. Неявная заинтересованность в сохранении бедности и бедных оказывается составной частью их профессиональной мотивации. Такая общественная помощь, решая одни текущие проблемы, порождает другие, более серьезные: живущие за счет помощи в любом случае оказываются униженными, чувство зависимости порождает раздражение, злобу, становится источником дополнительного социального напряжения.

Благотворительность и в самом деле направлена на ослабление социальных противоречий, но надо сказать, что социальные (государственные и гражданские) институты и механизмы в любом обществе призваны «амортизировать» напряжения и конфликт. Нельзя не согласиться и с той трезвой мыслью, что, в конечном счете, принципиальные цели благотворительности – избавление общества от нищеты – могут быть решены лишь при масштабных структурных социальных преобразованиях. Прошло не так много лет, а опросы и исследования, проводившиеся в разных странах (например, в США, Ч. Клэри и Дж. Снайдер), позволяют сделать вывод о том, что, по мнению многих респондентов, их активное участие в благотворительных акциях и программах обусловлено, с одной стороны, желанием преодолеть чувство вины перед обездоленными и нуждающимися, а с другой – войти в группу и сохранить свою принадлежность к ней, больше узнать о чем-то, развить какие-то умения, получить информацию для карьерного продвижения и т. д. Не все из этих мотивов можно отнести к альтруистическим, однако исследования показали, что число людей, вовлеченных в благотво-

рительные программы, растёт. Итак, мы можем констатировать, что в современном развитом обществе благотворительность – не только социальный феномен, это общественный институт, встроенный в систему управления обществом, даже в систему государственного управления (вопреки спенсеровской идее), институт социальной помощи, более или менее успешно выполняющий социально компенсирующую роль. Однако есть сторона благотворительности, которая редко привлекает внимание исследователей проблемы – направленная в область знаний, порождённая и поощряемая благотворительностью деятельность институтов образования, науки, которая порождает и порождает активность, творческий поиск, новаторство. Становление в этих условиях личностей неординарных, талантливых, распространяющих энергию поиска – вот главный результат, к которому приводит благотворительность такой направленности. Показательно, что история благотворительности как явления социального тесно связана с историей возникновения и развития университетов, которые в Средние века стали одним из первых объектов крупной благотворительности.

Так, Оксфорд, начавший своё существование в 1117 г. как построенный на благотворительные средства комплекс закрытых католических монастырей и долгие годы являвшийся поначалу высшей школой духовенства в Англии, к XVI в. превратился в высшее светское образовательное учреждение, где могла учиться не только аристократия. Соучредителем колледжа им. Иисуса, основанного в 1571 г., стала сама Елизавета Английская. В эпоху Возрождения университет пережил мощный культурный подъем. Здесь учились поэт Донн, сатирик Свифт, в 1602 г. основана главная библиотека Оксфорда – Бодлеанское собрание (сейчас оно уступает только Британскому музею). В 1621 г. в Оксфорде был разбит первый ботанический сад, ставший учебной базой для студентов-медиков, появились кафедры древней истории и музыки, а самым крупным научным достижением явилось открытие кровообращения, сделанное Уильямом Гарвеем. В конце XVII в. здесь открыли первый в Англии естественно-исторический Ашмолеанский музей, где были выставлены кости динозавров. Эдмонд Галлей еще студентом определил местоположение 341 новой звезды, а затем точно предсказал периодичность появления кометы, названной позже его именем. Выпускник Бэллиола Адам Смит стал основоположником современной экономической науки и статистики. В середине XIX в. Оксфорд, всегда считавшийся цитаделью гуманитарного знания, повернулся лицом к естественным наукам. Построенная в 1872 г. Кларендонская лаборатория одной из первых в Европе приступила к физическим исследованиям, а во Вторую мировую войну разработала систему радарного оповещения о немецких налетах. В 1916 г. была основана химическая лаборатория. Технологизация Оксфорда не мешала появлению в рядах оксфордцев все новых и новых выдающихся гуманитариев, например великолепных писателей. Можно долго перечислять достижения выпускников Оксфорда, говорить о могучем потенциале научных идей, рождённых в его стенах и «подаренных» человечеству, но мне хочется обратить внимание на масштаб и направленность благотворительной деятельности современного университета Оксфорд – только в России с 2005 г. созданный выпускниками Оксфорда Российский Оксфордский фонд поддерживает развитие студентов гуманитариев 20 университетов России. История самого престижного американского университета не такая древняя (первый выпуск был в 1892 г.), но также показывает, насколько плодотворно вложение благотворительных средств в науку и развитие знания. Великая американская история создания университета Стэнфорд началась с печального факта – умер от тифа, не дожив до шестнадцати лет Леланд Стэнфорд-младший, единственный сын губернатора Калифорнии Леланда Стэнфорда, одного из самых богатых людей Калифорнии. Безутешные родители решили в память сына основать для детей Калифорнии университет, строительство которого обошлось в 5 миллионов долларов. С этого времени губернатор, жесткий человек с сомнительной репутацией и такими же деньгами, начинает «вторую» жизнь – жизнь для университета. Как человек обстоятельный, он изучил тонкости организации учебного процесса в других университетах и решил, что в его университете будет всё самое лучшее в мире. И действительно, и по сей день корпуса университета строятся по проектам самых известных архитекторов: последний квадрат (застройка модулей ведётся квадратно-гнездовым способом), в котором между медицинским и технологическим корпусами возведён медико-технологический корпус, проектировал один из самых известных архитекторов – Норман Фостер. Скульптуры любимого Стэнфордом Родена украшают скверы и перекрёстки университетского городка, есть музей с огромным собранием картин. Университет до сих

пор живёт и развивается по принципу, заложенному Стэнфордом, – единства практики и культуры, бизнеса и политики. До сих пор работает и принцип Стэнфорда – всё здесь должно быть самым лучшим: лучшие профессора (3,5 студента на одного профессора), лучшие лаборатории, новейшие технологии. Неудивительно, что через сто лет после смерти основателя именно здесь образовалась Силиконовая долина с её Yahoo, Google, одной из лучших генетических школ. Тенденция благотворительности здесь живёт до сих пор – дарят университету, занимается благотворительной деятельностью и сам университет, хотя, к слову сказать, бесплатно учили в университете только первые 20 лет [3].

История русской благотворительности уходит корнями к тем временам, когда церковь была основой государственности. К концу XVII в. государственная политика постепенно стала заменять главенствующую роль церкви в вопросах заботы о нуждающихся. Важной вехой этого периода явилось открытие при Петре I (в 1715 г.) первых воспитательных домов для детей-подкидышей. 25 января 1755 г. императрица Елизавета Петровна подписала указ об основании Московского университета, в преамбуле которого выделялось, что он создан «для генерального обучения разночинцев» (за исключением крепостных крестьян). Государственные ассигнования лишь частично покрывали потребности университета, тем более что первоначально со студентов не взималась плата за обучение, а в дальнейшем от нее стали освобождать неимущих студентов. Руководству университета приходилось изыскивать дополнительные источники дохода, не исключая даже занятия коммерческой деятельностью. Огромную материальную помощь оказывали меценаты (Демидовы, Строгановы, Е. Р. Дашкова и др.). Они приобретали и передавали университету научные приборы, коллекции, книги, учреждали стипендии для студентов. Не забывали о своей alma mater и выпускники. Не раз в трудное для университета время они собирали средства по подписке. По установившейся традиции профессора завещали университетской библиотеке свои личные собрания. Среди них – богатейшие коллекции И. М. Снегирева, П. Я. Петрова, Т. Н. Грановского, С. М. Соловьева, Ф. И. Буслаева, Н. К. Гудзия, И. Г. Петровского и др. Тогда же университет начал издавать дважды в неделю первую в стране неправительственную газету «Московские ведомости», а с января 1760 г. – первый в Москве литературный журнал «Полезное увеселение». Десять лет, с 1779 по 1789 г., типографию возглавлял питомец университетской гимназии, выдающийся русский просветитель Н. И. Новиков. http://www.msu.ru/info/himg/novikov_n_i_01.jpg. Через год после создания университета первых читателей приняла университетская библиотека. Свыше 100 лет она выполняла функции единственной в Москве общедоступной библиотеки. Просветительская деятельность Московского университета способствовала созданию на его базе или при участии его профессуры таких крупных центров отечественной культуры, как Казанская гимназия (с 1804 г. – Казанский университет), Академия художеств в Петербурге (до 1764 г. – в ведении Московского университета), Малый театр и др. Так университет становится субъектом благотворения, с лихвой восполняя вложенные в его развитие средства.

У Пермского государственного национального исследовательского университета происхождение связано с благотворительностью. Сначала – отделение Императорского Петроградского университета (1916 г.), а затем самостоятельный статус Пермский университет получил благодаря старанию и хлопотам купца, делового человека, мецената и общественного деятеля Николая Васильевича Мешкова. Николай Васильевич не просто отдал университету собственные дома (просветительские учреждения им. Е. И. Мешковой), он пожертвовал на нужды университета 500 000 рублей и учредил 200 стипендий для неимущих студентов. Университет впоследствии дал жизнь техническому, медицинскому, фармацевтическому, педагогическому, сельскохозяйственному и ветеринарному (г. Глазов) институтам. С 10 декабря 2013 г. университет получил статус партнёра Оксфордского университета, традиция благотворительности поддерживается благотворительным фондом попечительства «УНИ-ФОНД». В нашей стране революция прервала процесс превращения «дикого капитализма» в цивилизованный, была прервана и традиция благотворительности в такие сферы жизни общества, как здравоохранение, развитие фундаментальных наук, культуру, образование, наконец. Полагаю, настало время создания общества, где будут развиваться такие структуры, которые, подобно университету, будут в состоянии не только заботиться сами о себе, но и являться не конкурентами, а партнёрами государства. Не нужно только забывать, что энергия, стратегия университета должны быть направлены на то, чтобы «растить» личность творческую, неординарную, способную изменить мир к лучшему хотя бы в одной точке.

Примечания

1. Социологический энциклопедический словарь / под ред. В. Г. Осипова. М., 2007. С. 75.
2. *Спенсер Г.* Основные начала: пер. с 5-го англ. изд. П. Алексеева. СПб., 1886. С. 52.
3. См.: *Улицкая Л. Е.* Священный мусор. М.: Астрель, 2012. С. 326.

Notes

1. Sociological encyclopedia / ed. V.G. Osipov. Moscow. 2007. P. 75.
2. *Spencer G.* Osnovnyie nachala [Basic Principles]: Transl. from the 5th Eng. ed. of P. Alexeev. St. Petersburg. 1886. P. 52.
3. See: *Ulitskaja L. E.* [Holy garbage]. Moscow: Astrel Publ. 2012. P. 326.

УДК 314

Е. В. Волченкова

Особенности репродуктивных установок современной молодежи

В статье рассматриваются сущность, составляющие репродуктивных установок, факторы, влияющие на их формирование и реализацию. Представлены данные о рождаемости и воспроизводстве населения в России. Отдельное внимание уделяется особенностям репродуктивных установок молодежи, выявленных в ходе социологического исследования, проведенного в гг. Кирове, Н. Новгород, Самаре в 2010 г.

The article deals with the notion and components of reproduction attitudes as well as factors influencing their formation and realization. Data on births and reproduction of population in Russia are given herein. Special attention is devoted to reproduction attitudes of youth, revealed in the sociologic questionnaire carried out in Kirov, Nizhny Novgorod and Samara in 2010.

Ключевые слова: репродуктивные установки, молодежь, воспроизводство населения, детность.

Keywords: reproduction attitudes, youth, reproduction of population, child-woman ratio.

Важнейшим показателем демографической ситуации в стране является рождаемость, на уровень которой непосредственное влияние оказывают репродуктивные установки молодежи. Под термином «репродуктивные установки» понимается психическое состояние личности, обуславливающее взаимную согласованность разного рода действий, характеризующихся положительным или отрицательным отношением к рождению определенного числа детей. Помимо установки на количество детей в состав репродуктивных установок также включают установку на пол детей, установки на беременность и благополучный ее исход, на интервалы между беременностями, рожденьями и т. д. [1]

Установки на количество детей традиционно измеряются посредством таких показателей, как идеальное, желаемое и ожидаемое число детей. Истоки происхождения данных показателей уходят в 1930-е гг. и активно используются в современных исследованиях.

Идеальное число детей обычно определяется как представление индивида о наилучшем числе детей в семье вообще, без учета конкретной жизненной ситуации и личных предпочтений [2]. Данный показатель, по сути, отражает социальную норму детности. При этом следует учитывать, что по большому счету идеальное число связано со степенью информированности людей о значимости проблемы рождаемости: у людей более осведомленных представление о том, сколько должно быть детей, выше, но фактическое их число ниже.

Желаемое число детей – количество детей, которое индивид предпочел бы иметь в своей семье исходя из собственных склонностей, без учета конкретных обстоятельств жизни и индивидуальной биографии. Ожидаемое число детей – количество детей, которое индивид «планирует» иметь в своей семье к концу репродуктивного периода. Желаемое число ориентировано на реальные обстоятельства жизнедеятельности семьи, но при создании всех необходимых условий. Имеется в виду, что на практике есть лишь некоторые из них. При определении ожидаемого числа детей за основу берутся конкретные условия жизни семьи [3].

Таким образом, определение показателей предпочитаемого числа детей осуществляется с точки зрения тех или иных условий жизни. Вместе с тем это далеко не единственный